

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ, ТЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Елена Афанасьева (Петрозаводск, Россия)

ЖАНР ФЭНТЕЗИ: ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ

По словам М. С. Кагана, жанр – это «избирательность художественного творчества»¹: художник выбирает нужную ему жанровую структуру из большого количества уже существующих. Именно это множество и осложняет для теоретиков выявление скрывающихся здесь закономерностей². По мнению Л. В. Чернец, нужно учитывать тот факт, что жанр – не только единицы классификации, но и носитель знака литературной традиции³. С фэнтези ситуация обстоит особенно сложно, т.к. данное литературное направление достаточно молодо.

Цель данной статьи – проанализировать разновидности российской фэнтези и систематизировать их. Автор не претендует на единственный и безукоризненный вариант классификации, однако в своей работе стремится преодолеть неточности, допущенные её коллегами при составлении собственных классификаций.

На Западе изучение фэнтези как самостоятельного жанра началось в 1970-е гг., тогда же вошёл в употребление и термин⁴. В России к фэнтези серьёзно учёные обратились лишь в конце XX века. Фантастические жанры долгое время обходили стороной, даже близкую родственницу фэнтези – литературную сказку – обычно оставляли без внимания.

Большинство классификаций фэнтези, существующих на сегодняшний день, строится, по определению Е. Н. Ковтун, на основе «проблемно-тематического принципа»⁵. Так, Р. Шидфар делит фэнтези на:

---

¹ Каган М. С. *Морфология искусства*. – Л., 1972. – С. 410.

² Там же. – С. 411.

³ Чернец Л. В. *Литературные жанры*. – М., 1982. – С. 9.

⁴ Голман В. Л. *Фэнтези // Литературная энциклопедия терминов и понятий*. – М., 2001. – С. 1163.

⁵ Ковтун Е. Н. *Поэтика необычайного*. – М., 1999. – С. 62.

1) Героическую, подражающее Толкиену, имеющую в основе кельтский фольклор;

2) фольклорно-сказочный жанр, где герои живут в реальном мире, населённом персонажами из мифов;

3) «Меч и Магия»: героико-эпический жанр, «авантюрно-приключенческий» (тогда у нас возникает вопрос: чем «Меч и Магия» отличается от героического фэнтези и каким образом можно приравнивать этот поджанр к авантюрно-приключенческому роману? Автор классификации никаких критериев не предлагает);

4) «Мифообразующая», когда создаётся мир с собственной мифологией⁶.

Данная классификация отнюдь не является полной. В частности, если мы обратимся к первому пункту, то становится очевидно, что автор не видит разницу между эпической и героической фэнтези. По словам С. Алексеева, главное отличие заключается в том, что эпическая фэнтези строит «вторичные миры», поэтому тесно связана с мифологией; героическая же показывает персонажей, чьи действия никак не влияют на миропорядок. Героическая фэнтези сосредотачивается на поступках отдельно взятого индивида, эпическая – на обществе в целом⁷. С. Алексеев объясняет путаницу в этих жанровых разновидностях тем, что они легко могут перетекать друг в друга: если соединить сюжетные линии отдельных действующих лиц героического романа в единое полотно, то перед нами тот же самый эпос. Примерами современной эпической фэнтези являются работы Р. Джордана, чьё много-томное произведение представляет собой по сути дела один роман. Русский эпос создают Г. Л. Олди, Н. Перумов⁸.

С. Алексеев и М. Батшев предлагают классификацию на основе тематического принципа с учётом фэнтезийного хронотопа:

1) классическая фэнтези, в которой действие происходит в некоем условном мифическом прошлом, в нашем мире или в параллельной реальности;

2) историческая фэнтези, когда действие происходит в контексте реальных исторических событий;

---

⁶ Шидфар Р. *Бесконечная история. Очерк развития зарубежной фэнтези* // Книжное дело, 1997. – № 1. – С. 90.

⁷ Алексеев С. *Гомеры нового времени* // Если. 2006. – № 9. – С. 281.

⁸ Там же. – С. 282 – 286

3) так называемая *science fantasy*, где элементы научной фантастики сочетаются со сказочно-мифологической традицией⁹. Особенность этого направления Ю. Кагарлицкий видит в том, что фэнтези в этом случае проникает в НФ тогда, когда важно не событие, а последствия события, поэтому не имеет значения, что стало причиной, – чудо или научный прогресс. Фэнтези помогает говорить о людях, создаёт психологический портрет героев, а НФ поддерживает её своим авторитетом, создавая эффект достоверности. Зачатки *science fantasy* появляются ещё в 19в. Примером может послужить рассказ Г. Уэллса «Человек, который мог творить чудеса», являющийся по сути дела сказкой, но объяснённой с точки зрения законов физики¹⁰. Из российских работ – «Страж перевала» С. Логинова.

Кроме того, С. Алексеев и М. Батшев выделяют ещё и поджанры, например, жанр фэнтези-боевика, основанный Р. И. Говардом и Ф. Лейбером, где за основу обычно принимают или одну из уже существующих мифологий или смесь из нескольких традиций, а *action*, действие, всегда является главным элементом повествования¹¹.

Тем не менее, и данная классификация слишком узка, т.к. основывается лишь на тематическом принципе. Мы считаем, что фэнтези следует анализировать, основываясь на классификации искусства, предложенной М. С. Каганом в книге «Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств». По мнению данного исследователя, искусство выполняет следующие функции:

1. Познавательная
2. Оценочная
3. Преобразовательная
4. Знаковая (языковая).

Именно на основе функции искусства и можно построить классификацию его жанров¹². Использоваться будут следующие критерии:

1. Сюжетно-тематическая плоскость, т.е. каким образом в произведении отражается действительность. В данной плоскости составляющие различаются по познавательной ёмкости. Например,

---

⁹ Алексеев С., Батшев. М. *Фэнтези – развитие жанра в России* // *Книжное дело*, 1997. – № 1. – С. 83.

¹⁰ Кагарлицкий Ю. *Фантастика ищет новые пути* // *Вопросы литературы*, 1974. – № 10. – С. 172.

¹¹ Алексеев С., Батшев. М. *Указ. соч.* – С. 83.

¹² Каган М. С. *Указ. соч.* – С. 412.

рассказ и роман по-разному охватывают действительность, но темы имеют общие¹³. На сегодняшний день фэнтези чаще всего представлена в форме романа, что связано прежде всего со спецификой самого жанра (связи с народной эпической традицией) тяготеющего к масштабности, а желание автора вместить новый сфабрикованный мир в рамки одного рассказа требует особого писательского мастерства.

2. Национальная специфика: фольклорный мир строится на основе традиций какой-то определённой культуры.

3. Время, в котором происходит действие: далёкое будущее, городская фэнтези – действие разворачивается в реалиях современного мира; историческая фэнтези, где, как полагает В.Каплан, изображение прошлого не самоцель, но средство для анализа человеческих характеров¹⁴.

4. Аксеологическая плоскость, где существуют 2 крайних полюса: с максимально положительной оценкой и «сатирические», отрицающие¹⁵.

5. Мировоззренческое начало.

6. Адресат, т.к. не учитывать роль читателя в литературном процессе просто невозможно.

Итак, классификация фэнтези, разработанная с учётом идей М.С. Кагана, может выглядеть следующим образом:

1. Сюжетно-тематический принцип: эпическая, романтическая, мистическая, «чёрная», мифологическая.

«Романтическая» фэнтези – термин, предложенный Б. Невским в журнале «Мир фантастики и фэнтези»¹⁶. В основе его лежит понятие готансе, которым на Западе именуют любовные романы. Однако от любовных романов готансе-fantasy отличается глубоким психологизмом, мастерской прописанностью взаимоотношений персонажей. В качестве примеров такому направлению Б. Невский предлагает следующие примеры: из советского периода – «Альтист Данилов» В. Орлова. Из произведений современных авторов – «Анахрон – Еле-

---

¹³ Там же. – С. 415.

¹⁴ Каплан В. Заглянем за стенку // Новый мир. – 2001. – №9. – С. 159.

¹⁵ Каган М. С. Указ. соч. – С. 417.

¹⁶ Невский Б. Жанры. Русское фэнтези // Мир фантастики и фэнтези, 2004. – № 11: [Электронный ресурс] – Режим доступа к ст.: http://www.mirf.ru/Articles/art_342.htm

ны Хаецкой, Даля Трускиновская – Королевская кровь», Виктория Угрюмова «Имя богини»¹⁷.

К жанру мифологического фэнтези Б. Невский относит романы Г. Л. Олди: «Герой должен быть один», «Одиссей, сын Лаэрта»; «Осенний Лис» Дмитрия Скирюка, «Диомед, сын Тидея» Андрея Валентинова¹⁸.

В «Чёрном», dark fantasy, действие происходит в мрачных, изломанных мирах. Первопроходцем здесь является Андрей Дашков с его завораживающими «Странствиями Сенора», последовавшими затем «Войной некромантов» и циклом «Звезда Ада»¹⁹.

Мистическая фэнтези представлена «Дозорами» С. Лукьяненко, которые одновременно являются и городской фэнтези. К данному же направлению относятся боевые триллеры из сериала «Запрещенная реальность» Василия Головачева, историко-мистические триллер Андрея Валентинова «Дезертир»²⁰, трилогия О. Дивова «След зомби»²¹.

2. Национальная специфика: фэнтезийный мир строится на основе традиций какой-то определённой культуры: монгольская, скандинавская, славянская и т. д.

Отдельного упоминания достоин роман С. Логинова «Многорукий бог далайна», который был создан с помощью двухтомного монгольско-русского словаря. Иностранные слова помогли писателю создать целый оригинальный мир с собственной мифологией и культурой, сделав его по настоящему выдающимся явлением современного российского фэнтези.

В жанре славянского фэнтези работают Мария Семёнова: цикл «Волкодав», роман «Поединок со змеем», Ю. Никитин: цикл «Трое».

3. Время, в котором происходит действие: далёкое будущее, городская фэнтези – действие разворачивается в реалиях современного мира, историческая фэнтези.

Городская фэнтези – направление, в котором созданы уже упоминавшиеся выше «Дозоры» С. Лукьяненко, сюда же, по мне-

---

¹⁷ Невский Б. Указ. соч. – Режим доступа к ст.: <http://www.mirf.ru/Articles/art342.htm>

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Каплан В. Заглянем за стенку... – С. 159.

нию Е. Н. Ковтун, стоит отнести роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»²².

Историческая или псевдоисторическая фэнтези, по мнению Б. Невского, скорее не направление, а особый прием, который заключается в «конструировании магического мира на основе какого-либо реального исторического периода или событий. Причем по субжанровой направленности это может быть и героика, и эпик, и приключенческий квест, и серьезная психологическая драма»²³. К. Г. Фрумкин использует для этого жанра определение Г. Х. Олди – «криптоистория»²⁴.

Один из главных лидеров данного направления является профессиональный историк Андрей Валентинов (псевдоним харьковчанина Андрея Шмалько) с работами: «Ория», «Небеса ликуют», «Ола», диалогия «Тропа отступников».

4. Аксеологическая плоскость, где существуют 2 крайних полюса: с максимально положительной оценкой и «сатирические», отрицающие²⁵: юмористическая, героическая.

О героической фэнтези уже было сказано достаточно, поэтому мы приведем примеры только для юмористического направления: здесь стоит упомянуть имя Макса Фрая (псевдоним Светланы Мартынич и Игоря Степина) с циклом «Лабиринты Ехо»: Михаила Успенского с циклом «Приключения Жихаря». Эта история славянского богатыря из волшебной страны Многоборье завоевала всеобщую читательскую любовь.

5. Мировоззренческое начало: христианская или сакральная фэнтези, как её называет Д. Володихин²⁶, техномагия (science fantasy), «философский боевик» (термин, придуманный Г. Л. Олди для характеристики своих собственных произведений).

О христианской фэнтези говорить крайне сложно, т.к. далёко не все филологи признают её существование. К примеру, В. Березин вообще воспринимают всю фэнтези как антихристианскую литературу²⁷.

---

²² Ковтун Е. Н. *Поэтика необычайного*. – М., 1999. – С. 104

²³ Невский Б. *Указ. соч.* – Режим доступа к ст.: <http://www.mirf.ru/Articles/art342.htm>

²⁴ Фрумкин К. Г. *Философия и психология фантастики*. – М., 2004. – С. 190.

²⁵ Каган М. С. *Указ. соч.* – С. 417.

²⁶ Володихин Д. *Коллекционер жизни // Е. Хаецкая. Бертран из Лангедока*. – М., 2002. – С. 404.

²⁷ Березин В. *Суеверие // Октябрь*. – 2001. – № 12. – С. 184 – 187.

В поддержку христианской фантастики выступает В. С. Муравьёв в литературной энциклопедии: он считает поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай» (1667) и «Возвращённый рай» (1671) ведущими произведениями данного жанра, правда основанных не на тексте Библии, а на апокрифическом материале. Видение – литературный жанр, созданный в рамках христианско-мифологического сознания, где религиозная картина мира насыщена фантастическими элементами²⁸. Примером современных работ данного жанра может послужить лангедокский цикл Елены Хаецкой, её же роман «Мракобес», частично навеянный «Молотом ведьм».

6. Адресат, когда автор создаёт произведения, учитывая потребности своего читателя: детская фэнтези.

В этом жанре работает крайне малое число авторов. Среди корофеев: Владислав Крапивин и Кир Булычев, в остальном – лишь многочисленные подражания Гарри Поттеру (К примеру, работы Дмитрия Емца).

Итак, автор данной статьи попыталась систематизировать разновидности фэнтези, опираясь не только на сюжетно-тематический принцип, но с учётом и других возможных вариантов градации жанра. Здесь стоит особо отметить тот факт, что писатели продолжают сочинять новые произведения, поэтому, вполне возможно, что в скором времени их работы заставят пополнить данную классификацию новыми пунктами.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С. Гомеры нового времени / С. Алексеев // Если, 2006. – № 9. – С. 281–286.
2. Алексеев С., Батшев М. Фэнтези – развитие жанра в России / С. Алексеев, М. Батшев // Книжное дело, 1997. – № 1. – С. 82–86.
3. Березин В. Суеверие / В. Березин // Октябрь, 2001. – №12. – С. 184 –187.
4. Володихин Д. Коллекционер жизни / Д. Володихин// Е. Хаецкая. Бертран из Лангедока. – М.: АСТ, 2002. – С. 397–429.
5. Гопман В. Л. Фэнтези / В. Л. Гопман // Литературная энцикло-

---

²⁸ Муравьёв В. С. Фантастика // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – М., 2001. – Стб. 1222.

педия терминов и понятий / сост. А. Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – Стб. 1161–1164.

6. Каган М. С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств / М. С. Каган. – Л.: Искусство, 1972. – 440 с.

7. Кагарлицкий Ю. Фантастика ищет новые пути / Ю. Кагарлицкий // Вопросы литературы, 1974. – № 10. – С. 159–178.

8. Каплан В. Заглянем за стенку. Топография современной русской фантастики / В. Каплан // Новый Мир, 2001. – № 9. – С. 156–170.

9. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного. Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века) / Е. Н. Ковтун. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 308 с.

10. Муравьев В. С. Фантастика / В. С. Муравьев // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – Стб. 1120–1124.

11. Невский Б. Жанры. Русское фэнтези // Мир фантастики и фэнтези, 2004. – № 11: [Электронный ресурс] – Режим доступа к ст.: <http://www.mirf.ru/Articles/art342.htm>

12. Фрумкин К. Г. Философия и психология фантастики / К. Г. Фрумкин. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 240 с.

13. Чернец Л. В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики) / Л. В. Чернец. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – 192 с.

14. Шидфар Р. Бесконечная история. Очерк развития зарубежной фэнтези / Р. Шидфар // Книжное дело, 1997. – № 9. – С. 86–90.